

**Ольга Шо
Алекс Аурум**

ЗВЕРИНЫЙ ИНСТИНКТ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш78

Шо О.
Ш78 Звериный инстинкт / Ольга Шо, Алекс Аурум – М.: Литнет, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-521-99053-5

Чтобы спасти жизнь своему, ещё нерождённому малышу, мне пришлось покинуть родную стаю. Я сбежала в неизвестность. Прибилась к чужой территории и поселилась среди тех, от которых была вынуждена скрывать свою истинную суть. Мой малыш стал для меня всем. Ради него я была готова на всё. Но в лесу судьба столкнула меня с израненным волком, который ни имени своего не помнил, ни клана, к которому принадлежал. Я помогла ему и спасла от гибели. Тогда я ещё не знала, что эта встреча перевернет всю мою жизнь, подвергнув опасности и меня, и моего малыша.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99053-5

© Литнет, 2026
© О. Шо, 2026

= 1 =

Селена

Я заставила себя не бояться. Сейчас нужно быть сильной и следовать звериному инстинкту самосохранения. Я обязана сделать всё правильно и просчитать всё наперёд. Не ради себя, а ради той жизни, которая живёт внутри меня.

Тайком, незаметно должна выбраться прочь из стаи, которая некогда была мне родной. Из сати, которая была моей семьёй на протяжении двадцати лет. Я выросла здесь. С самого рождения не знала иной жизни и другого уклада.

Я всегда играла по тем правилам, которые задавал вожак стаи. Но теперь мне нужно уйти в неизвестность. Сбежать. Ради сохранения жизни моего малыша, который совсем скоро должен родиться.

Ночью выбралась из пещерных блоков, в которых обитали такие же берсерки как и я. На улицу вышла свободно. Никто меня здесь не ждал, не караулил, не устраивал засад. Ведь каждый в стае понимает, что нет ничего страшнее, чем отбившаяся от стаи самка.

Изгнание – одно из самых жестоких наказаний. И в здравом уме ни одна оборотница самостоятельно не обречет себя на такое.

Но сейчас всем моим двуликим существом двигала лишь одна цель: защитить малыша в собственной утробе. И ради него я готова на всё. Даже на безумства.

Я не знаю ту долю, которую приготовил мне альфа в наказание за предательство. За измену, которую я не совершала. Но он уверен в моей виновности. Так же думают и остальные члены стаи.

Оправдываться ни перед кем я не стала. Мне всё равно не поверят. Ведь мой малыш зачат не от альфы. Меньше всего я хотела зачать от зверя, надругавшегося надо мной. Но малыш есть. И он от твари, которая силой взяла моё тело.

Я спокойно отдалилась от территории родной стаи. И точно знала: не вернусь обратно. Никогда. Возможно, что одинокая волчица не проживёт одна и недели. Но я попробую выжить. Мне есть ради кого бороться.

Я не знала точно куда стоит бежать. Лапы моей волчицы несли меня куда-то вперёд, развивая максимальную скорость, на которую я только была способна в своём состоянии. Не была уверена в том, что альфа отправит по моему следу берсерков.

Зачем ему это?

Ему всё равно до меня. Он лишь использовал меня, игрался. А после выбросил прочь, ведь обрёл свою истинную.

Отбившаяся от самки стая практически обречена. Выходит, что я сама себя наказала. Пусть так. Но это мой выбор. А не решение клана. Ещё и несправедливое решение.

Я не простая обычная оборотница, а хищная берсерка. В моих жилах циркулирует магия. И я просто обязана использовать её сейчас, чтобы защититься.

Моя волчица способна скрыть собственный запах. А это значит, что другие оборотни не смогут меня учуять. Это то, что мне сейчас так необходимо.

Я не планировала задерживаться на землях, в которых правят кланы берсерков. Уйду в город. Среди обычных оборотней можно оказаться в относительной безопасности. В их городах есть работа. Но они не должны учуять во мне берсерку. Иначе прогонят или даже убьют.

Между берсерками и простыми оборотнями десятилетиями точилась вражда.

Не знаю как долго бежала. Сделала привал лишь тогда, когда моя волчица выбилась из сил. Нужно было поесть, отдохнуть и найти воду.

Здрав морду, волчица принялась. У нас с ней острое обоняние. Она учуяла воду. По ощущениям, нужная нам влага находится ещё километрах в пяти.

Чтобы преодолеть это расстояние мне понадобится минут пятнадцать. Более быстрой сейчас быть не смогу, слишком устала и нужно подкрепиться.

К воде волчица прибежала с добычей в зубах. Крупной добычи не поймала, но сейчас даже птица сгодится.

Приблизившись к кромке воды, я сделала пару жадных глотков, а после наострила уши, услышав стон.

Осмотрелась. В метрах десяти от меня, наполовину погружённый в воду, лежал молодой волк. Самец. Я не чувствовала в нём силы. Он был ранен, вымотан и так тяжело дышал. Похоже, что жив ещё лишь потому, что оказался в воде. Вода охладила жар его тела и давала ему такую необходимую влагу.

Волк с трудом открыл глаза, посмотрел на мою волчицу и снова смежил веки.

Я подошла к нему ещё ближе. Принюхалась. Это обычный оборотень, в нём нет ничего от берсерков. А это значит, что я покинула земли последних и ступила на территорию оборотней-волков.

Нужно просто напиться, съесть пойманную птицу и уйти. Не мои ведь проблемы, чтобы этот волк здесь погибает!

Мои сородичи берсерки порой охотились на простых оборотней, расширяя ими свой рацион. И этого бы растерзали, если бы нашли.

Наверное беременность сделала меня мягкотелой. Потому что не смогла уйти, когда волк жалобно застонал. В его груди торчало что-то металлическое. Похожее на кинжал.

Я сделала вывод, что именно этот кинжал мешает его регенерации. Чертыхнувшись, приблизилась к нему. Моя волчица вцепилась зубами в рукоять, потащив острую штуковину вверх, с трудом извлекая остриё из раны.

Волк заскулил. Из раны показалась кровь. Я уставилась на рану. Глубокая. Кровотоочащая. Я ждала, когда же включиться в работу его регенерация. Но ничего не происходило. А я не понимала почему.

Вцепилась зубами в его холку, упёрлась лапами и мощными

острыми когтями во влажную землю и вытащила волка из воды. Пребывая в облике волчицы, я чувствовала себя более сильной.

Теперь стало видно, как волк истощен. Похоже, что он не ел уже не одну неделю.

Волк снова распахнул глаза и посмотрел на волчицу полным боли взглядом. Молчал.

Я не знала как правильно поступить в такой ситуации. Волк ведь совсем молодой. Не думаю, что от него может исходить опасность.

Своей магией я могу помочь ему. Как минимум сделать так, чтобы кровотечение остановилось.

Звериный инстинкт снова подсказал мне убираться прочь, бежать и подальше. Но человеческая суть вынудила остаться и помочь волку. Я остановила кровотечение из его раны и облегчила боль.

Через полчаса волк снова открыл глаза. В его взгляде появилась некая осмысленность.

– Кто ты? – рискнула спросить.

Он лишь мотнул головой, словно мой вопрос застал его врасплох, а после его голодный взгляд устремился к моей добыче.

= 2 =

Меньше всего я хотела делиться добычей с этим поверженным молодым самцом. Но и оставить его здесь погибать не могу. Не понимаю откуда во мне взялось это сострадание. Стая берсерков научила меня думать лишь о себе. Ставить собственные потребности и желания на первый план.

Но сейчас...

Наверное это беременность виновата и гормоны. А ещё такой глубокий взгляд янтарных волчьих глаз. Он словно гипнотизировал. Притягивал. И заставлял меня делать то, чего, как мне всегда казалось, я никогда бы не сделала.

– Ладно. Ешь. А я ещё смогу раздобыть что-то из еды, – произнесла, отдавая свою добычу волку.

Он подождал, когда я сама позволю ему притронуться к пище. Не проявлял агрессии. Наоборот. Всё в нём буквально орало о его положительном настрое ко мне.

Ещё бы! В таком положении характер проявлять будет лишь безумец. Сейчас я – его единственная надежда на спасение. И он это понимает.

– Ты кто? – спросил он у меня.

– А ты?

Он мотнул головой, а после принялся за еду. Поесть ему сейчас было важнее, чем отвечать на мои вопросы. Небольшую дичь он проглотил за какие-то пару минут. Волк привстал, а я увидела огромное кровавое пятно на его голове с той стороны, на которой он лежал ещё пару секунд назад.

Интересно, кто же его так сильно приложил, подрал и пытался убить? За что?

Кажется, разговора у нас с ним сейчас не получится. Но нужно заставить его отойти от воды в сухое место.

Моя волчица быстро завертела головой. Увидела толстый ствол дерева метрах в десяти от воды. Как раз там было свалено много сухой травы. Не идеально, но сойдёт на первые несколько часов, чтобы восстановить силы.

– Нужно пройти в сухое место, – обратилась я к нему, толкая носом в бедро, после указала нужное направление.

Он не стал спорить. Неуклюже и хромая, опустил на импровизированную подстилку.

– Куда ты? – спросил, когда волчица сделала от него несколько шагов назад.

– Мне нужно уйти.

– Оставишь меня одного?

– Если ты не заметил, дружок, ты сожрал мою добычу. Кроме того, ты даже не поблагодарил меня ни за пищу, ни за то, что я спасла тебе жизнь. Если бы не я, ты бы уже истёк кровью.

– Спасибо тебе. Я сейчас так плохо соображаю. Не понимаю что и кому должен говорить.

– Ладно, – я смягчилась. Ему сейчас не до благодарностей, а быть бы живым, – я тоже голодна. Понимаешь? Мне нужно раздобыть пищу. После я к тебе вернусь.

Он оскалился, фыркнул. После уткнулся носом в землю, прикрывая глаза.

А я без слов поняла, о чём он думает. Уверен, что я сейчас уйду и больше не вернусь к нему. Мало того, он в этом даже не сомневается. Полагает, что я задумала его бросить.

А я и обещать ему ничего не могу. Беглая берсерка, которая не знает, что с ней может случиться и через пару минут. На меня могут напасть или и вовсе убить. И тогда я действительно не вернусь. Пусть думает что хочет.

– Ты здесь одна? – спросил у меня.

Правильный вопрос задал. Одинокая самка в этой глуши... Это неправильно. В здравом уме оборотница не будет бродить по чужим землям одна, ведь непременно попадёт в неприятности.

– Одна, – подтвердила, чем вызвала недоумение в янтарных омутах.

– Изгнанная? – уточнил.

– Ты сам кто такой?

Он крутанул головой, после задрал морду вверх. А затем я услышала его тихий стон.

– Как тебя зовут, волк?

– Не помню я, – ответил.

– Имени своего не помнишь? – удивилась.

– Нет. Не знаю я, – в его голосе появилось раздражение. Только злился не на меня, а на себя.

– А к какой стае ты принадлежишь?

– Не помню.

– Ладно. А что ты вообще помнишь?

– Ничего, – фыркнул.

– Так не бывает.

– Спорить будешь? Правда. Не помню.

Прекрасно! Вот это мне подфартило. Мало того, что он раненый, так ещё и в голове чистый лист.

= 3 =

Оставив волка одного, моя волчица занялась тем, что сейчас было больше всего необходимо и мне, и стремительно растущему малышу: искала пропитание для нас.

Кровь берсерков во мне здесь оказалась как нельзя кстати. Я родилась прирождённой хищницей. И та добыча, которая могла бы уйти от простого оборотня, не вырвется из цепких и острых как бритва когтей берсерка.

Охота отняла около двух часов. Ещё час ушёл на то, чтобы попировать. И лишь после, собрав остатки добычи, я двинулась в обратный путь.

Назад шла медленно. Всё-таки беременность сделала меня не такой ловкой и добавила неуклюжести. Роды наступят совсем скоро. Я чувствовала.

К вечеру я вернулась к раненому оборотню.

– Ты пришла? – протянул с удивлением, снова рассматривая меня так, словно увидел впервые.

– Вижу, что ты не ждал меня. Мне уйти? – я положила перед ним еду и отошла.

– Как пожелаешь. Я не могу тебе приказывать, – он приподнял морду, пытаясь принюхаться ко мне. А я знаю, что именно его так напрягало во мне. Инстинктивно чувствует, что со мной что-то не так. И это не так: кровь берсерков. Но последнюю он не почует. Свою истинную суть берсерки я научилась скрывать магией.

Если бы этот раненый волк понял, что рядом с ним одна из берсерков, то прогнал бы меня. Предпочел бы погибнуть, но не принял бы помощь от такой как я.

– В лесу мы одни, как понимаю. Иначе ты бы не вернулась. Одинокая самка – лёгкая добыча, – он покосился на живот моей волчицы. Знает ведь, что я беременна. Этого факта нельзя не понять.